На мгновение кончики пальцев задрожали.

Туман был настолько густым, что я не могла видеть даже на дюйм впереди себя.

Из-за того, что по сути не было ничего что я бы могла увидеть, фантомное давление просачивалось сквозь кожу, ощущалось температурой тела и самим телом.

Спина Аксиона, что была впереди меня, слабо виднелась в тумане.

В момент, когда у меня промелькнула мысль о том, что можно своими силами разогнать туман, глаза в тот же миг загорелись.

Звук щебетания птиц засел в моей голове.

Туман рассеялся, и наконец-то перед моими глазами предстал великолепный вид, от которого перехватило дыхание.

То, как названо это место «Лес четырёх времён года» было не просто так, это место было похоже на лес.

Листья были разной яркости, однако все они были золотистыми, на них по разному падал сильный солнечный свет.

Необычно сладковатый запах кружился в воздухе, и на ветру, словно создавая золотистые волны, кружился и очаровывал собою.

Звук шелеста листьев был словно колокольчик, яркий и чистый.

Оно(звук шелеста) не могло выбраться наружу, словно застряв внутри и проскользнув глубже.

Это место было великой тайной, существование которой в этом мире казалось невозможным.

Этот дворец, что аккуратно стоял посреди этого довольно нереалистичного пейзажа, казалось не мог быть построен руками человечества, был загадочен и великолепен.

— Ранее я не спрашивал, но мне кажется ты хотела увидеть древние рукописи, хранящиеся в «Лесу четырёх времён года».

Поняв что до сих пор мою руку держат, я дёрнула её. Аксион ничего не говоря отпустил руку и пошёл вперёд. Место, где собраны все рукописи четырёх семей находятся в самом конце, так что пройдёмте сюда. Поднявшись по лестнице, что была передо мной, первое что я увидела, так это место, похожее на алтарь. Изящные столбы стояли полукругом на просторном полу, придерживая арочную крышу. Даже если и так, проникающий свет колеблющийся в воздухе, смотря на него я не могла понять, во сне я или в реальности. Но что бросилось мне в глаза, так это надпись на полу, полукругом. Ты, что вошёл в царский храм, докажи, что ты избранный. Я остановилась на пол пути. — Это место? — Говорят здесь хранятся останки Короля. Аксион стоял на месте и пытался понять, куда устремлён мой взор. — Говорят, что раньше/давным-давно дух Короля представал перед главами четырёх семей, кто доказывал, что избран. Голос Аксиона был сейчас точно такой же, как когда говорил о том как работает барьер. — Внутри так же есть соответствующая сказанному рукопись, так что если вам интересно можете прочитать её. Он говорил обо всём так, словно это нереалистичные старые легенды, не имеющие никакой логики. Так оно и было.

Не только Аксион был таким, на самом деле в наши дни никто бы не поверил этим историям.

Я отвела глаза от алтаря и последовала за Аксионом по дороге, что вела назад.

Мы прошли сквозь коридор, что был полностью обвит плющом, и наконец дошли до хранищила с архивами.

Здесь же стены были полностью белоснежными, а на больших дверях были вырезаны пейзажи символизирующие четыре времени года.

Скри-и-ип *звук медленного скрипа двери*

После того как Аксион открыл дверь, перед глазами появился широкий вестибюль.

Хоть сюда и не могли войти люди, которые убирают помещение, однако обстановка была довольно приятной.

Пол был настолько чистым, что на нём как будто не было и пылинки.

Я посмотрела вокруг себя и увидела, что вокруг было всего пять дверей.

— Комната что посередине, это общая комната для записей.

Аксион снова объяснил это без каких-либо признаков усталости или раздражительности.

— Можете увидеть, что здесь находятся все рукописи, содержащие общую информацию о древних Королях и четырёх семейств. Так же обратите внимание что внутри есть небольшая зона отдыха.

В комнате так же была зона отдыха, конечно я должна сказать, что это очень предусмотрительно.

— А внутри дверей с гербом каждой семьи находятся личные рукописи, индивидуальные у каждой семьи.

Как и сказал Аксион, на оставшихся четырёх дверях были гербы с бутонами цветов, с каплями волы, голые ветки и неточный вид снежинок.

Они символизировали Иноаден, Каликию, Берзетте и Парвенон.

— Думаю вам нужно иметь ввиду то, что если глава не даёт согласия на посещение своей комнаты, то главам других семей не разрешается входить в неё.
Подобно барьеру перед входом в лес четырёх времён года здесь так же похоже была другая преграда, которая не давала пройти посторонним людям.
— Давайте попробуем зайти внутрь. Всё будет нормально, если вы хотите просто осмотреться и выйти.
Я посмотрела на Аксиона новым взглядом.
Он сопровождает меня без какой-либо оплаты, любезно и доброжелательно всё показывает и объясняет, при этом на его лице нет раздражения или же усталости.
До этого момента я думала что Аксиону всё безразлично и он не имел интереса к чему либо, не знал что такое сочувствовать другим, но возможно это было моим предвзятым мнением.
Что ж, посмотрев на всё это можно сказать что он был добр к слабым людям и детям.
Так что ранее
— Всё же глава Берзетте на самом деле доброжелателен.
— Всё же глава Берзетте на самом деле доброжелателен. Внезапно из моего рта вылетели те слова, о которых я сейчас думала.
Внезапно из моего рта вылетели те слова, о которых я сейчас думала.
Внезапно из моего рта вылетели те слова, о которых я сейчас думала. Я сделала шаг вперёд и спросила Аксиона:
Внезапно из моего рта вылетели те слова, о которых я сейчас думала. Я сделала шаг вперёд и спросила Аксиона: — Пока я нахожусь внутри, что вы собираетесь делать?
Внезапно из моего рта вылетели те слова, о которых я сейчас думала. Я сделала шаг вперёд и спросила Аксиона: — Пока я нахожусь внутри, что вы собираетесь делать? Но ответа не последовало. Он повернул голову в мою сторону и смотрел на меня, однако его выражение лица было трудно
Внезапно из моего рта вылетели те слова, о которых я сейчас думала. Я сделала шаг вперёд и спросила Аксиона: — Пока я нахожусь внутри, что вы собираетесь делать? Но ответа не последовало. Он повернул голову в мою сторону и смотрел на меня, однако его выражение лица было трудно описать.

После чего он неясно улыбнулся, огляделся вокруг и ответил: — ...Я был в Лесу четырёх времён года всего один раз, так что тут много рукописей которые я не прочёл. После чего Аксион снова подошёл и встретился со мной взглядом: — Не волнуйтесь, я тоже могу провести полезным образом это утро. Я слегка кивнула ему в ответ. Изначально у меня были мысли с его помощью зайти, и отправить его обратно. Однако после того, как я узнала что при выходе меня тоже должны сопровождать мне ничего не оставалось кроме как извиниться перед Аксионом за то, что он потратит здесь столько времени впустую. Я повернула голову и посмотрела на высокую дверь передо мной. Затем протянула руку и толкнула дверь взявшись за дверную ручку в виде бутона цветка. Скрип *звук медленного скрипа двери* После чего из щели двери начал доноситься запах старых документов и рукописей. Я вошла внутрь. Остатки памяти. Бум *глухой стук закрытия большой двери* Аксион слегка повернул голову, увидев перед собой закрытую дверь. Так как он слегла наклонил голову, то его тёмные локоны волос немного закрывали голубые глаза. — Всё же глава Берзетте на самом деле доброжелателен.

Слава, что сказал человек заходящий внутрь, снова отозвались в моей голове.

Так вот как это выглядит?

Аксион и доброжелательность.

Те, кто знали его, особенно члены семьи Берзетте, если бы услышали это, это был бы звук сравнимой с пеной изо рта.

Аксион тоже впервые услышал такие слова, поэтому не так давно на его лице были странные эмоции.

Что ж...

Однако точка зрения, что по отношению к Хилис Иноаден он оказался доброжелательным была не так плоха и не вызывала неприятных чувств.

И всё же если бы Аксион на самом деле был добрым, он бы не игнорировал не так давно перед собой стоявшего Кристиана Парвенона.

Аксион нахмурил брови, вспомнив снова недавно произошедшее.

Когда взгляд Хилис Иноаден на мгновение был обращён к другому человеку, я почувствовал недовольство.

Впервые в жизни я почувствовал столь необычное чувство.

С объективной точки зрения для этого не было и причин, а с субъективной точки зрения и вовсе не имело смысла.

На самом деле я чувствовал себя странно с того момента, как я столкнулся в подвале с Хилис Иноаден.

Разве я не приехал аж в Иноаден для того чтобы с ней встретиться, к тому же я даже вызвался сопровождать её в Лес четырёх времён года.

Все до единого, эти действия не были моим выбором, который я бы сделал как обычно.

Тем не менее делая всё это я не мог понять постоянно размышляя об этом в одиночку, почему я всё ещё чувствую себя хорошо.

После чего Аксион отвёл глаза от двери и встал со своего места.

Так как он не знал, когда выйдет Хилис, он решил провести своё время в общей для записей комнате, вместо разделв связанного с рукописями Берзетте.

После того, как я стал главой, сегодня я впервые вошёл снова в Лес четырёх времён года.

Если считать по годам, то прошло уже почти семь лет.

Но было немного странно.

Отчего то ощущения кажутся не такими старыми, по сравнению с тем как я думал.

Аксион подумал "неужели моя память настолько необычна, что даже воспоминания семилетней давности остаются такими же яркими как будто это было вчера?", и пошёл в сторону общей комнаты для записей.

Однако оглянувшись вокруг, вид внутри не казался настолько незнакомым, из-за чего Аксион почувствовал странно удивительное чувство и остановился.

http://tl.rulate.ru/book/48079/1531525